

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Т. БОЛОТОВ И ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ.

Кузнецова Ольга Николаевна

кандидат ист. наук, доцент

Российский Технологический Университет МИРЭА

г. Москва

A. T. BOLOTOV AND THE AGE OF ENLIGHTENMENT IN RUSSIA

Kuznetsova Olga

Candidate of Science, assistant professor

of Russian technological University MIREA

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции общественной жизни России середины XVIII в. в преломление с аналогичными веяниями в Западной Европе. На примере деятельности и творчества А.Т. Болотова прослеживаются изменения в общественно-политической и экономической мысли страны. Делается вывод, что простой тульский помещик мог оказывать влияние на развитие передовых взглядов своего времени.

Abstract

The article deals with the main trends of public life in Russia in the middle of the XVIII century . in refraction with similar trends in Western Europe. The changes in the socio-political and economic thought of the country are traced on the example of the activity and creativity of A. T. Bolotov. It is concluded that a simple Tula landowner could influence the development of advanced views of his time.

Ключевые слова: общество; политэкономия; русская философия

Keywords: society; political economy; Russian philosophy

В России, как и в других европейских странах, переходная фаза от феодализма к капитализму породила идеологию Просвещения, которая стала наиболее важным и ярким течением русской общественной мысли 18 в.

Вопрос о сущности, особенностях и хронологических гранях русского Просвещения до сих пор не получил в отечественной историографии общепринятого решения. Особенно большие разногласия вызывает определение его начального этапа. Одни исследователи относят его зарождение к 20-30-м годам 18 в. и связывают его с именами таких мыслителей как Иван Тимофеевич Посошков, Василий Никитич Татищев, Антиох Дмитриевич Кантемир. Другие не согласны с этим и отводят названным деятелям, в лучшем, случае роль «предтеч», предвестником идеологии Просвещения.

В целом, общественная мысль 18 в. выдвинула ряд новых политических, социально-экономических и культурных проблем. Понимание роли государства в жизни общества находило отражение в разработке идеологии абсолютизма, с которым связывалась судьба начавшихся преобразований. Утверждение или неприятие абсолютной монархии стало своеобразным «водоразделом» в идейных столкновениях в Петровскую эпоху. Интересы основной массы дворянства полностью совпадали с политической программой абсолютизма. Оппозиция политической власти существовала главным образом в среде боярства и духовенства. [6, с.4-6]

Последователи реформ вступали убежденными сторонниками абсолютизма. Одним из наиболее известных его идеологов был Ф. Прокопович, теоретически обосновавший право монарха на неограниченную власть, приоритет светской власти над церковной («Духовный регламент» 1721, «Правда воли монаршей» 1722). Апофеозом самодержавной формы правления стал закон о праве монарха назначать наследника вопреки традиции перехода престола к старшему сыну (указ был отменен Павлом Первым).

Концепция неограниченной власти в тот период все еще опиралась на традиционное понимание ее «божественного» происхождения. Но с распространением в общественном сознании взглядов европейских мыслителей идеология абсолютизма начинала использовать и рационалистические идеи «естественного права», «общественного договора», выработанные раннебуржуазной политической мыслью рубежа 17-18 веков. В общественном сознании утверждалось представление о монархическом государстве как о высшей форме власти, способной обеспечить «благо» всех подданных.

Концепция общего «блага» понималась как достижение благополучия в стране «через служение государственному интересу». Служба, прежде всего дворянства, становилась не только обязанностью, но и долгом верноподданного государя. В «Табели о рангах» (1722) подчеркивалось, что «никто, даже из знатных дворян, не получит никаких чинов, пока они Нам

(т.е. монарху) и Отечеству никаких услуг не окажут». [5, с.329]

В Петровскую эпоху усиливается роль государственной власти во внутренней жизни страны. Государственная политика наряду с управлением, финансами, судопроизводством затрагивает торговлю, мануфактурную и заводскую промышленность, образование книгоиздательское дело.

Идеи о необходимости просвещения, хотя и медленно, но все же проникали в общественное сознание. В публицистике той эпохи можно встретить мнение о целесообразности распространения грамотности даже среди крестьян. «Не худо бы так учить, – писал И.Т. Посошков в известном сочинении «Книга о скудости и богатстве», – чтобы не было ни в малой деревне без грамотного человека. И положить им крепкое определение, чтобы безотложно детей своих отдавать учить грамоте». Пожелание «иметь крестьян умных и ученых» высказывал и В.Н. Татищев.

Эти идеи передовых людей петровского времени в какой-то мере свидетельствовали о появлении в общественном сознании нового взгляда на человеческую личность. Не богатство и знатность предков, а ум, храбрость и личные качества, просвещенность помогали теперь занять достойное место в обществе. Человека начали воспринимать как активно действующую личность, ценность которой определялась прежде всего приносимой отечеству пользой. Однако эти новые идеалы гражданина и патриота формировались в обществе, где продолжали существовать и даже усиливаться крепостное право, лишавшее основную массу населения – крестьянство – элементарных человеческих прав.

Петровская эпоха – важный этап в развитии общественного сознания, характеризуемый ликвидацией монополии церкви в духовной жизни, развития светского знания, рационалистических и научных идей, формированием концепции абсолютизма, появлением новых идейно-художественных тенденций.

Стоит рассмотреть тот период русского Просвещения, который ни у кого не вызывает сомнений. Он охватывает вторую половину 18 в. и начинается деятельностью М.В. Ломоносова, который многое сделал для того, чтобы широкие массы народа получили доступ к просвещению и науке. Особенно важно подчеркнуть его борьбу за то, чтобы представители народа, крестьянства могли получить не только обычное школьное образование, но и высшее, университетское. Сам выходец из простого народа, Михаил Васильевич знал, какие неисчерпаемые силы таятся в нем, и делал все, чтобы его освободить от крепостнических пут, создать условия для наиболее полного его развития. Ломоносов вообще придавал большое значение делу распространения просвещения и научных знаний в стране и первойшей обязанностью считал заботу о том,

чтобы «в России ученые мужи размножились и науки распространялись и процветали». [7, с.15]

Важной стороной взглядов и деятельности М.В. Ломоносова как просветителя была его борьба за освобождение науки от засилья религии. Он открыто выступил за самостоятельность науки и независимость научных исследователей, против претензий богословов заменить науку религией, требовал, чтобы духовенство «не привязывалось» к науке и не смело «ругать наук в проповедях». Он боролся против учреждения богословского факультета в основанном по его инициативе Московском университете, так как считал, что «по псалтыри» нельзя научиться «астрономии и химии», и замечал, пусть уж «богословский» останется «синодальным училищем». Большую известность приобрел его памфлет в стихах «Гимн бороде», который в рукописных копиях тайно распространялся в Петербурге. В нем он зло высмеивал невежество, тупость и ложь определенной части служителей церкви, и члены Синода обвиняли его, что тут он «всех святых отец учения и предания похулил».

Ломоносов, как и многие другие просветители его времени, большие надежды возлагал на деятельность «просвещенных монархов», к которым в России он относил Петра Первого. По его мнению, правители не толь сами должны быть просвещенными, но и заботиться о распространении образования и просвещения в народе, вообще проявлять заботу о народном благе. Именно они должны были проводить в жизнь идеи и предложения, которые высказывали просветители.

На смену Ломоносову в 60-80-е годы приходит новое поколение просветителей. Среди них почетное место занимают А. Я. Поленов, Я. П. Козельский, Г.С. Коробьин, С.Е. Десницкий, Д.Н. Аничков, Н.И. Новиков, Д.И. Фонвизин, А.Н. Радищев и А. Т. Болотов. Их идеология и деятельность характеризуются рядом общих черт.

Главным центральным вопросом для русских просветителей этого времени был крестьянский вопрос, проблема освобождения крестьян. Эта особенность русского просветительства не была случайной, она определялась и обуславливалась всей обстановкой в стране. Стоит вспомнить о том, что именно в те годы власть дворянства над крестьянами и крепостнический гнет достигают своего апогея. Вместе с тем становится все более очевидным, что крепостное право превратилось уже в тормоз для дальнейшего развития экономики и культуры. Не могла не влиять на позицию передовых людей своего времени борьба крестьян за освобождение, их непрерывные волнения и восстания, переросшие в 70-е годы в мощную крестьянскую войну. Большое влияние на воззрения русских просветителей оказывали идеи западноевропейского, особенно французского и немецкого, Просвещения, широко известные в России благодаря многочисленным публикациям. Однако, главное, что формировало идеологию

русских просветителей, была сама российская действительность.

В 1776 г. Вольное экономическое общество объявляет конкурс на тему о целесообразности представления крестьянам земельной собственности, в котором принял участие и А.Я. Поленов, бывший солдатский сын, работавший переводчиком в Академии наук. Он представил на конкурс записку под названием «О крепостном состоянии крестьян в России». В ней он, исходя из теории естественного права, выступает против положения об извечном существовании рабства и утверждает, что когда-то крестьяне были свободными и лишь, потом были закрепощены. Вообще все сочинение Поленова проникнуто сочувствием крестьянам, защитой их интересов, а не интересов дворян, как у большинства участников конкурса. Он рисует тяжелое положение крестьян, которые «печальным своим примером могут доказать, сколь пагубно конечное угнетение для людей». Но Поленов еще не ставит вопроса об уничтожении крепостного права, выступая лишь за предоставление крестьянам права собственности на землю и ослабление их личной зависимости от помещика.

С решительным осуждением тяжелого положения крепостных крестьян выступали многие депутаты Уложенной комиссии. Депутат от дворян Г. Коробьин заявлял, что, хотя крестьянин и без того имеет «малый достаток», помещик в любое время может лишить его и этой малости, вынуждая их к побегам. Помещики, разоряя крестьян, разоряют тем самым и государство. А крестьянский депутат И. Чупров говорил о помещиках, «безмерно мучающих крестьян своих и несносные дани собирающих». Его поддержал другой депутат от крестьян, А. Маслов, предложивший, чтобы государство отобрало у помещиков землю и крестьян. [5,с.328]

Резкой критике крепостнические порядки в деревне были подвергнуты на страницах сатирических журналов «Трутень» и «Живописец», издаваемых в 1769-1773 гг. одним из самых ярких представителей русского Просвещения, Н.И. Новиковым. Авторами статей в них были как сам Новиков, так и Радищев и Фонвизин, написавший широко известные комедии «Недоросль» и «Бригадир», обличавшие нравы помещиков. В статьях была нарисована странная картина невыносимого положения, в котором находились крепостные крестьяне. Бедность и нищета, непрестанная работа на господ, полное бесправие и незащищенность от помещичьего произвола – вот их удел. При этом Новиков и его сторонники не только критикуют крепостное право с экономической и правовой стороны, но и показывают его разлагающее моральное влияние и на крестьян, и в еще большей степени на дворянства, на тех, кто пользуется благами крепостничества. Праздность, паразитизм и другие пороки, которые вошли в плоть и кровь многих помещиков, превратили их в моральных уродов, они стали смотреть на своих крестьян как на

рабочий скот, нередко истязая их ради собственного развлечения (Дарья Салтычиха). Критика была направлена и против правительства, которое запретило крестьянам жаловаться на своих владельцев. Всем было ясно, в том числе и самой императрице Екатерине Второй, что осуждаются и критикуются не отдельные факты и явления, а вся крепостническая система в целом.

Болотов как просветитель заботился о распространении знаний, пылливо изучал природу. Интерес к мировоззренческим проблемам, и в первую очередь к нравственным, сохранил до конца своих дней. И самое существенное – в своем образе жизни, поведении воплотил единство слова и дела. Он подкупает нравственной чистотой, твердыми принципами, от которых никогда даже в сложных жизненных ситуациях, не отступал.

Прекрасно зная французский и немецкий языки, и будучи начитанным человеком, Болотов был хорошо знаком не только с немецкой натурфилософией, но и с произведениями французских просветителей – «вольнодумцев», как он сам их именовал. По его мнению, улучшение жизни простого народа должно наступать не в результате получения им свободы, а путем развития науки и просвещения. Наука облегчит труд крестьянина, позволит увеличить производство всего необходимого для жизни человека, а просвещение улучшит нравы, в том числе и нравы помещиков, которые будут относиться к крестьянам как отцы к детям, справедливо поощряя трудолюбивых и послушных и наказывая лентяев и бунтовщиков. Эти утопические и наивные рассуждения казались Болотову правильными, поскольку подкреплялись примерами из собственной жизни: он всегда хорошо относился к своим крестьянам, заботился об их нуждах, наказывал только воров, пьяниц и «бунтовщиков». Крестьяне, в свою очередь, сравнивая отношение к ним их барина с отношением соседских помещиков, уважали Болотова, и конфликтные ситуации в имении были крайне редкими. [2,с.25]

Однако следует отметить, что сословная принадлежность Болотова в ряде случаев мешала ему придти к правильным выводам в его исследованиях по сельскому хозяйству. Такова, например, его серьезная ошибка в сравнительной оценке производительности вольнонаемного и крепостного труда. Андрей Тимофеевич, несмотря на склонность к экономическому анализу во всех своих научных разработках, в оценке вольнонаемного труда вступил в явное противоречие со своей научной объективностью.

По его мнению, русские крестьяне еще не готовы к свободе, и им нельзя ее давать. Убедительным доказательством неготовности крестьян к свободе и необходимости твердой власти над ними Болотову казался пример с так называемыми однодворцами (категория государственных крестьян свободных от крепостной зависимости), с которыми ему приходилось сталкиваться в поездках по

Тамбовской губернии. Свои впечатления от их жизни, он описывал весьма образно: «Некому вас перепороть, чтобы вы были умнее и строились и жили бы порядчнее. Хлеба стоят у вас скирдов целые тысячи, а живете вы так худо, так бедно, так беспорядочно. Вот следствие и плоды безначалия, мнимого блаженства и драгоценной свободы. Одни только кабаки и карманы откупщиков наполняются вашими избытками, вашими деньгами, а отечеству только стыд вы собою причиняете». Второе соображение касалось производительности труда. «Наемные работы в земледелии и домоводстве не могут по многим отношениям быть таковы совершенны, как производимые крепостными людьми, не только при нынешнем положении и состоянии дел, но и в случае освобождения крестьян от рабства, то и следует само собою, что для всякого хозяина выгоднее обрабатывать землю и все свое хозяйство не наемными, а собственными людьми и крестьянами». [2, с.45]

Важное место в идеологии русских просветителей занимал вопрос о развитии промышленности и торговли, о роли которую играют в жизни общества заводчики, купцы и ремесленники. Наибольшее отражение он получил в сочинениях Поленова, Десницкого и Новикова. В общем виде их взгляды в этой области сводились к следующему. Сила и процветание страны, считали они, зависят от состояния «коммерции», «наук купечества и художеств» (понимая под последним ремесла и торговлю). Однако привилегированное дворянское сословие считает для себя позорным заниматься подобной деятельностью, и вся она ложится на плечи городского населения или «мещанства». Городскому населению, особенно купечеству, и нужно передать всю власть в городах и уравнивать его в правах с дворянами. Вообще необходимо ликвидировать разные сословные права и привилегии и сделать всех равными перед законом, а также ввести свободу экономической деятельности. Отсюда вытекало и требование равных возможностей для получения образования и занятий науками непривилегированными сословиями, в чем просветители 60-80-х годов выступали прямыми продолжателями Ломоносова. [7, с.36]

В тесной связи с требованием распространения просвещения и научных знаний решался просветителями вопрос об отношении к церкви. В данном контексте в первую очередь необходимо упомянуть диссертацию профессора Московского университета Д.С. Аничкова, посвященную проблемам происхождения религии. Он отмечал, что для того, чтобы выяснить принципы возникновения религиозных представлений, необходимо изучить условия жизни отсталых народов, и пришел к выводу, что таких основных причин три – страх перед непонятными явлениями природы, фантастическое истолкование явлений внешнего мира и их обожествление, а также обоготворение отдельных наиболее выдающихся людей. Поэтому, несмотря на то, что Аничков не отрицал существования бога и необходимости веры

в него, сама трактовка им причин происхождения религии как естественных и вытекающих из самой реальной жизни людей резко противоречила многим церковным догматам и библейским мифам, носила по существу антицерковный характер.

Большое внимание русские просветители уделяли государственному и политическому строю страны, внутренней политике и деятельности монарха. В 60-е годы большинство из них возлагают надежды на просвещенного монарха, который, заботясь о благе своего народа, осуществит их идеи и предложения. Такого правителя они видели в то время в Екатерине Второй, которая проводила в начале своего царствования политику «просвещенного абсолютизма». Эта политика, направленная на сохранение основ существующего строя, одновременно включала в себя и некоторые мероприятия, отвечающие стремлениям просветителей. Все это в известной мере определяло и умеренность их позиции в области конкретных мер, особенно по крестьянскому вопросу. Резкая критика крепостного права, сопровождалась не требованием его отмены, а лишь предложениями по устранению его наиболее отрицательных проявлений. Однако тогда некоторые просветители выступали с более радикальными идеями. Так, выходец из мещан С.Е. Десницкий, ставший профессором Московского университета, предложил в 1768 г. программу преобразований государственного строя России, которая в известной степени придавала российскому самодержавию черты конституционной монархии. В частности, она предусматривала создание Сената с широкими законодательными и судебными полномочиями, который тем самым имел возможность ограничивать волю императора. В том же году Я. П. Козельский публикует книгу «Философические предложения», в которой предупреждал, что накопившиеся обиды могут превзойти терпение крестьян и их выступления против обидчиков будет подобно напору реки, прорвавшей плотину, и в таком случае «по справедливости почесть их можно почти за невинных».

Дальше всех шел А.Н. Радищев, идеи которого стали как бы вершиной русского Просвещения 18 в. и в то же время свидетельствовали о переходе его в новое качество. Выходец из небогатой дворянской семьи, он получил образование в Пажеском корпусе и затем в Лейпцигском университете, где познакомился с французской и немецкой философией. Возвратившись на родину, Радищев поступил на государственную службу и одновременно занялся литературной деятельностью. Именно в литературно-публицистических сочинениях и нашли отражение его общественно-политические взгляды. [9, с.56]

Крах надежд на екатеринский «просвещенный абсолютизм» и в то же время пример успешных буржуазных революций в Северной Америке и Франции приводят Радищева к убеждению, что от самодержавия и

господствующих верхов бесполезно ждать освобождения народа, что оно может быть найдено только на путях революционной борьбы. Уже в примечаниях к переведенной им и опубликованной в 1773 г. книге Мабли «Размышления о греческой истории» Радищев дает свое определение сущности абсолютизма: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние». Позднее в «Письме другу жительствовавшему в Тобольске», автор утверждает, что «нет и до скончания мира примера, может быть, не будет, чтобы царь упустил добровольно что-либо из своей власти». А в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву», вышедшем в 1790 г., он отвечает на вопрос, что же делать, если монархи добровольно не поступаются своей властью. В этом случае «человечество возревет в оковах и, направляемое надеждою свободы и... правом..., двинется» на власть, которая «развеется в одно мгновение», и это будет «день, избраннейший всех дней» и воцарится «вольность, дар бесценный, источник всех великих дел».

Радищев, выступая за полное освобождение крестьян от крепостного права, не исключал того, что оно могло бы быть осуществлено и путем реформ. Вместе с тем он понимал, что самодержавие не пойдет на это, и поэтому крестьянская свобода зависит только от его свержения.

Как известно, Екатерина Вторая, ознакомившись с «Путешествием», заявила, что находит «тут рассеивание заразы французской», а его автор – «бунтовщик хуже Пугачева». Судьба Радищева была предрешена, вскоре последовал его арест и ссылка в Сибирь.

Историческая заслуга Радищева в том, что он первый провозгласил право народа на революцию, в результате которой только и можно добиться уничтожения крепостного права и самодержавия. Тем самым он положил начало новому, революционно-демократическому направлению в русской общественной мысли.

В 50-70-е годы важной особенностью общественно-политической и культурной силой стала разночинная интеллигенция, формировавшаяся из представителей непривилегированных податных сословий. Демократическая интеллигенция создала многочисленные оригинальные сочинения, написанные в духе Просвещения, перевела большое количество произведений западноевропейской литературы (Вольтера, Руссо, Гельвеция, Лессинга и пр.). В 70-е годы правительство поставило выходцам из разночинной среды серьезный заслон на пути к образованию, особенно высшему, поэтому их роль в развитии общественной мысли в последующем менее заметна.

Ускоренное экономическое развитие, разложение феодализма и вызревание в его недрах буржуазных отношений, ожесточенная классовая борьба, общий подъем культуры – все эти процессы

характерные как для России, так и для Европы 18 в., вызвали к жизни новую систему идей, взглядов и представлений, или идеологию Просвещения. Она стала новым и важным этапом в истории русской общественной мысли. В своем развитии Просвещение породило революционную мысль. Идеи Просвещения и революции стали той почвой, на которой выросло первое поколение русских революционеров-декабристов. Они оказали огромное влияние на развитие русской культуры и нашли отражение в науке, художественной литературе и искусстве. Русские просветители не только творчески освоили наиболее передовые идеи европейского Просвещения, но и внесли свой немалый вклад в его историю.

Андрей Тимофеевич Болотов знаменит благодаря своему многотомному труду, который он писал около тридцати лет, с 1789 по 1816 года. Это труд — его «Записки», носящие название «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». Он ярко изобразил внутренний быт русского общества за всё XVIII столетие, начиная с 1738 года, касаясь самых разных его сторон. Эти «Записки» — главнейший из материалов по истории русского быта; они дают подробные сведения о домашнем и общественном воспитании русских дворян, сведения об их провинциальной и столичной, домашней и общественной жизни, об их военной и домашней службе. Кроме того, «Записки» дают понятие о состоянии сельского хозяйства, русской литературы, науки и книжной торговли и довольно подробно говорят об участии России в войне с Фридрихом II и о войнах Екатерины с турками, поляками и шведами. Далее, в «Записках» много важного о биографии государственных и общественных российских деятелях с 1740 по 1793 года. Также рассказывается о правительственных распоряжениях восьми царствований, с Петра I, до Екатерины II, причём сообщается немало подробностей о русском дворе времён Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II. Таким образом, помимо важного автобиографического значения, «Записки» представляют драгоценнейшее достояние русской исторической литературы. Этот памятник XVIII столетия долгое время находился в рукописи, в семейном архиве потомков Болотова. В 1839 году появляются первые небольшие отрывки из «Записок» в «Сыне Отечества», книга 8 и 9, но переделанные и исправленные. Затем в «Отечественных Записках» 1850 и 1854 годах, в томах 69-78, появляются сначала первые четыре части «Записок» Болотова (всего 29 частей), а после того пятая и шестая части, но как и раньше, в исправленном виде, с опущением многих рассуждений. В 1858 и 1860 годах в «Библиотеке для чтения» тоже печатаются некоторые отрывки из 7, 8 и 9 частей «Записок», без переделок, но с пропусками в десятки страниц. Наконец в 1870 году, в первый год издания «Русской Старины», в приложении к ней, а затем в отдельном издании, «Записки» Болотова появились впервые почти целиком, без всяких изменений.

Болотов не связан никакими канонами, господствовавшими в литературе его времени. Единственное, к чему он стремится – правдиво рассказать о пережитом. Автор предельно искренен, не боится выставить себя ни в смешном, ни в неблагоприятном свете. Это одновременно и документ эпохи и личная исповедь. Перед читателем последовательно проходят Семилетняя война, будни русской армии, Петербург накануне свержения Петра Третьего и столичные нравы, сельский быт, атмосфера эпохи пугачевского восстания и многое другое, увиденное наблюдательным глазом и донесенное до читателя. Нас жителей 21 столетия удивляют и сами события, о которых повествует современник-очевидец. Нас покоряет обаяние первоисточника, и только потом мы замечаем, что текст создан мастерски, человеком, не думавшим о своем профессиональном умении, а потому писавший удивительно непринужденно.

Когда однажды глухой февральской ночью воры выкрали все сбережения, девятидвухлетний Андрей Тимофеевич в письме к сыну сожалеет не о потере всего нажитого за долгую жизнь (24 600 рублей – для первой четверти 19 столетия громадные деньги), а скорбит только о пропаже своих записок. [3]

Сама деятельность этого выдающегося просветителя, агронома, естествоиспытателя, писателя, переводчика, редактора, ландшафтного архитектора столь велика и разнообразна, что отдельные аспекты его наследия публикуются в различных солидных научных изданиях. Так, например, в «Вестнике офтальмологии» за 1960 года (№6) была опубликована статья С.Г. Магильницкого, посвященная исследованиям А.Т. Болотова в области глазных болезней. Причем автор исследования, насчитав 45 публикаций Андрея Тимофеевича, отмечал, что значение многих из них не утрачено и до сих пор.

В заключение хочется привести слова доктора философских наук А. Гулыги, справедливо заметившего, что «Андрей Тимофеевич Болотов был по-русски самобытен и по-европейски образован и своей универсальностью чем-то напоминает людей Возрождения». Стоит отметить, что во время своего пребывания в Кенигсберге в 1755-1762 гг. под его наблюдением изготавливались тогда знамена для русской армии и рисовались на них гербы всех полков. По болотовским эскизам чеканились монеты для побежденной Пруссии.

Литература:

1. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.) М., 1985
2. Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов - выдающийся деятель науки и культуры. 1738-1833. / Отв. ред. Е.Н. Мишустин. М., 1988
3. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные им самим для своих потомков: в 3 томах. М., 1993
4. Болотов А.Т., О душах умерших людей. / Подготовка текста, вступительная статья. комментарии Т.В. Артемьевой. Спб., 2006
5. Булыгин И.А. Общественная мысль и культура России в XVIII в. // История Европы в 8 томах. Т. IV — Европа нового времени (XVII – XVIII в.) М., 1994 — С. 327-339
6. Грацианский П.С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984
7. История русской экономической мысли. Т. 1 М., 1955
8. Лазарев В.Я. Жизнь и приключения Андрея Болотова. // Альманах библиофила. Вып. IV. М., 1977. — С. 182-188
9. Новиков С.М. Болотов: Документальная историческая повесть. М., 1983
10. Русская мысль в век Просвещения. М., 1991